

11. Земнухова Л. В. Понятие общности в контексте исследования профессиональной общности работников IT // Петербургская социология сегодня. Т. 1., 2011.

Данилова А.В.,
г. Екатеринбург

АНАЛИЗ ГЕОЛОКАЛИЗАЦИОННЫХ ДАННЫХ В ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Визуальная социология при самом общем рассмотрении может быть описана как направление в социологии, «изучающее социальные и культурные явления сквозь призму визуальных образов и репрезентаций (фотографий, фильмов, рекламы и пр.)» [2].

Давно известным методом для социологов является социальное картографирование. И хотя, результатом, социального картографирования становится визуальный образ территории, следует отметить, что это скорее способ визуализации социологических данных, нежели непосредственное изучение визуальных образов (таких как, например фотография).

В последнее время наблюдается возобновление интереса исследователей к использованию метода картографирования в изучении городов. В социологии, например, в рамках исследования социально-территориальных общностей [3].

Важно подчеркнуть, что сегодня город исследуют в широком смысле этого слова представители различных видов деятельности: и ученые, и активисты, и журналисты и даже представители IT.

Возможно, именно благодаря обширному интересу рождаются новые способы анализа.

В работе мы попытаемся представить анализ геолокационных данных в социальных медиа как метод получения социологической информации.

Необходимо пояснить, что представляет собой анализ геолокационных данных в социальных медиа.

Современные социальные сети являются огромным хранилищем информации. Эту информацию во всем ее объеме бывает сложно охватить и проанализировать при помощи традиционных методов социологии. Вследствие чего, необходимо сотрудничество со специалистами в сфере IT технологий, которые умеют работать с такими базами данных.

Геолокационные данные это данные об актуальном местоположении пользователя социальной сети. Определение реального географического местоположения пользователя социальной сети осуществляется устройством (смартфон, планшетный компьютер, компьютер) подключенным к интернету. И затем информация об отметках о местоположении хранится на серверах социальной сети. Информация о местоположении содержит данные географических координат, название места, категорию, а также время, когда эта отметка была сделана.

При помощи этого сервиса в социальных сетях пользователи могут узнать, какие места находятся поблизости, кто из их друзей бывал в них или находится сейчас, а также получить какие-то советы или увидеть комментарии и фотографии других людей, которые уже побывали там.

Пользователи сами могут контролировать появление информации об их местоположении и доступ различных групп к этим данным.

Таким образом, в целом, мы получаем наборы мест на определенной территории, о которых люди хотят рассказать, либо хотят показать, что они в этих местах побывали / бывают.

Специалисты в сфере IT способны при помощи специальных программ собрать данные о возникновении отметок местоположения на определенной территории за определенный период.

В зависимости от того, в какой социальной сети собираются данные, иногда существует возможность получить и некоторые социально-демографические данные. Так, например, команда исследователей журнала «Большой город», обнаружили, что одинокие женщины и мужчины в Москве обычно проводят время в разных местах и частях города [4].

Использование геолокационных и социально-демографических данных сопряжено с вопросами этики и доступности личной информации. Однако, как правило, данные используются в обобщенном виде, поскольку производится их количественный анализ.

Результатом такого анализа данных становятся карты, на которых наносятся места, а не люди.

Создание карты в этом подходе обладает следующей логикой: пользователи отмечают свое местоположение, специальные программы собирают данные и переносят их на карту. Дальнейший анализ зависит от фантазии и навыков анализа данных исследователя.

Базовыми теоретическими представлениями, заложенными в данный метод являются следующие. Информация о местоположении пользователей отражает практики пространственного поведения индивидов, т.е. взаимодействия индивидов с различными местами в городском пространстве. Минимальная информация, которую мы можем получить об этом взаимодействии, это его наличие и отсутствие. Другими словами, если человек отмечается в определенном месте, мы можем утверждать, что он находится в нем, т.е. взаимодействие осуществляется. Если в каких-то местах отсутствуют отметки о местоположении, то либо отсутствует взаимодействие с ними, либо желание афишировать это взаимодействие.

Кроме того, пространственное поведение людей можно анализировать с точки зрения групповой принадлежности. Одни люди посещают одни кафе, кинотеатры и магазины, а другие – другие. Проследив связь между местами через людей, при помощи компьютерного анализа данных, мы можем выявить латентные сообщества по их «ареалам обитания».

Таким образом, исследование геолокационных данных, является, по сути, исследованием поведенческих практик людей, социального порядка взаимодействия с городским пространством (порядок организации городского пространства), реализуемого людьми. Этот порядок, возможно, не всегда рефлексруется людьми, но наблюдается исследователем через коммуникации между ними (поскольку геолокация является одним из способов коммуникации в социальных медиа). Все это, правда со значительными оговорками, на наш взгляд приближает метод к этнометодологической традиции.

Далее хотелось бы обратить внимание на познавательные возможности и ограничения метода и сравнить с более традиционными социологическими методами.

В социологии сложилось два основных направления: социальное картографирование и ментальные карты.

Обычно данные для социального картографирования собираются при помощи опросных методов и наблюдения, а ментальные карты представляют собой изображение респондентом определенной местности по просьбе исследователя, часто сопровождающееся интервью [1].

В отличие от социального картографирования при анализе геолокационных данных отсутствуют методы наблюдения и опроса. Поэтому требуется значительно меньше человеческих и временных ресурсов (отсутствует необходимость в сети наблюдателей и интервьюеров, нет необходимости в расшифровке транскриптов, а также проблем сопоставимости данных, полученных при помощи качественных методов).

В отличие от ментальных карт отсутствует интенция исследователя при создании карты, в результате полученная карта не содержит влияния исследователя на визуализацию результатов (исследователь не задает то, что нужно изобразить).

К особенностям метода можно также отнести и то, что отметки геолокализации возникают по инициативе пользователя.

Однако мы не знаем целостного представления отдельного пользователя о местности, такой анализ, как правило, не проводится. Исследователя интересуют так называемые «большие данные»: в результате анализируется различные латентные взаимосвязи, характеризующие поведение больших групп людей, связанное с их перемещениями в пространстве. Вследствие чего, метод в целом можно отнести к количественным.

Целостное представление местности (обычно города) достигается путем обобщения полученного большого количества наблюдений.

Таким образом, получается, что исследователь при помощи компьютерных технологий изучает пространственное поведение людей: на основе геолокационных данных, можно выделить «ареалы» реально существующих социальных групп. Это открывает большие возможности для исследования города как целого: выявления границ социального пространства города, а также границ существующих внутри него.

Важно, что поскольку активность по созданию карты фактически принадлежит пользователю, мы должны учитывать, кто является этим пользователем и его мотивацию.

Но для этого необходима методическая триангуляция: использования дополнительных методов.

Проведенное исследование [5], позволяет сделать вывод о том, что в наших условиях подобная виртуальная карта города является городом достаточно узкой социальной группы.

В России ниже, чем в Европе и в США уровень интернетизации и количество пользователей социальных медиа (вследствие этого первые исследования принадлежат зарубежным ученым [6], однако появляются исследования и наших соотечественников [7]).

Что касается Екатеринбурга, применение этого метода будет отражать пространственные практики молодых людей с высоким уровнем образования, занятых в третьем секторе экономики, которые посредством социальных сетей рассказывают о своем городе и одновременно создают «свой» город.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, анализ геолокационных данных социальных медиа представляется эвристичным методом исследования городов. Основные ограничения этого метода связываются нами с ограниченностью аудитории социальных медиа, а также отсутствием возможности для исследователя включать дополнительные показатели для анализа (только те данные, которые являются доступными).

Преодоление первого ограничения связывается нами с ростом интернетизации и вовлеченности населения в социальные медиа. В то время как преодоление второго ограничения связано с одной стороны с вопросами этики, а с другой может привести к трансформации самого метода.

Литература

1. Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования. // Социология: 4М. 2010. № 31. 5 – 29 с.
2. Визуальная социология. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E8%E7%F3%E0%EB%FC%ED%E0%FF_%F1%EE%F6%E8%EE%EB%EE%E3%E8%FF. Дата обращения 17.02.2014.

3. Мосиенко Н. Л. Социально-территориальная структура пространства городской агломерации: автореф. ... дис. канд.соц. наук. – Новосибирск, 2008. – 26 с.
4. Режим доступа: <http://bg.ru/pulse/>. Дата обращения: 17.02.2014.
5. Онлайн опрос пользователей, отмечающих местоположение в социальных сетях. Проведен в рамках подготовки магистерской диссертации, выборочная совокупность составила 116 человек.
6. См. например: Cranshaw J., Schwartz R., Hong J., Sadeh N. The Livehoods Project:Utilizing Social Media to Understand the Dynamics of a City. Режим доступа: <http://livehoods.org/research>. Дата обращения: 17.02.2014.
7. См. работы Толмач А.Д.

Илеева С.В.,
г. Екатеринбург

ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Проблемы, на которые направлена данная статья достаточно серьезные и актуальные, в связи с воздействием и ухудшением экологического баланса, как в России, так и в данном случае, в Свердловской области результаты нарушения его могут достигнуть чрезвычайного, опасного характера для населения.

Основная причина возникновения экологической проблемы хранится в истоках развития области в качестве старопромышленного региона, а именно:

- 1) Высокой долей производства, т.е. техногенной нагрузкой.